

НЕТ, НИКОЛАЕВ ЛЮБИТ ТЕАТР!

Таким образом, который мог бы сослужить хорошую службу в воспитании трудящихся. Театры еще по-настоящему не взяты на вооружение как лучшее средство эстетического и общественного воспитания трудящихся. Позаботиться об этом должны отдел пропаганды и агитации горкома партии и районные комитеты КП Украины.

Небезынтересная цифра: в 1964 году из 590 спектаклей музыкально-драматического театра только 222 принадлежат перу советских авторов и еще меньше посвящены сегодняшнему дню и недалекому прошлому советского народа. Вина за такое соотношение падает прежде всего на руководство театра, которое плохо формировало репертуар, однако и лучшие спектакли советского репертуара, которые шли на сцене, плохо пропагандировались. В театре имени Чкалова явно слабый спектакль «Когда молчат пушки» был показан 83 раза, а «В день свадьбы» — только 26 раз. Таких параллелей можно провести множество. Театры намерены теснее связаться с общественными организациями, создать актив любителей театрального искусства. Можно не сомневаться: результаты не замедлят сказаться, если планы будут претворены в жизнь.

Настоящие заметки мы начали составлением различных видов искусства: театра — с одной стороны, кино и телевидения — с другой. И вот почему. Ожидая вечера, актер, режиссер неизменно думают о том, останется ли зритель дома перед экраном телевизора, пойдет в кино или же предпочтет театр. А пойдет он туда, где интересней. Таким образом, создается повод для подлинного творческого соревнования искусств в создании яркого, правдивого и глубокого зрелища. Прав был актер, который на одном из собраний работников искусства сказал: «Будущее наших театров зависит от нас самих».

Когда на сценах нашего театра станут чаще появляться значительные полотна, зрители не оставят их без внимания. Они заполнят зрительный зал, и тогда само собой отпадет несправедливое предположение, будто николаевцы не любят театрального искусства.

Так пусть же поскорее придет это время!

Г. ЕЖЕЛОВ.

НЕ ИЗЖИЛ ли себя театр? Этот вопрос время от времени звучит в выступлениях мастеров и любителей театрального искусства. Одно время «Театральная жизнь» пропела даже дискуссию на эту тему. Кое-кто высказался в том роде, что театр, дескать, сыграл свою роль и теперь должен с честью уйти, уступив свое место другим искусствам. Но такие голоса были буквально единичными. Мысль основной массы любителей и знатоков сводится к тому, что возможности театра далеко не исчерпаны. К тому же в театральном представлении есть преимущество, которого лишены телевидение и кино, — эффект присутствия, сотворчество зрителя.

Но когда хотят объяснить сокращение посещаемости ряда театров, то говорят о росте сети кино, возрастающем влиянии телевидения. Называют цифры. По-нашему мнению, дело обстоит несколько иначе. Причина не в количестве мест в зрительных залах кинотеатров, не в числе телевизоров. По-видимому, объяснение следует искать в том, что кино и телевидение сплошь да рядом берут верх в соревновании с театром качеством зрелища. И здесь театрам есть над чем призадуматься. Лет 35 тому назад К. С. Станиславский говорил: «...Хороший театр будет всегда существовать и стоять во главе нашего актерского искусства. Заметьте, что я сказал хороший театр, потому что плохому не удастся тягаться с хорошим кино. Приятнее смотреть и слушать на экране за двугривенный Шалыпин, чем смотреть в театре за два рубля среднюю или плохую труппу актеров».

Предвижу, кое-кто из николаевских зрителей может сказать: вот, дескать, автор и подвел базу под ликвидацию театров. Нет, автор далек от столь пессимистических выводов. Можно без труда назвать десяток спектаклей наших николаевских театров, которые по режиссерскому решению и актерскому мастерству стоят не ниже продукции уважаемых киностудий. Нужны примеры? Вот они: «Дали неоглядные», «Иркутская история», «Мария Стюарт», «Володимирська гірка», «Точка опоры».

Это свидетельствует о том, что оба наши театра (а в числе названных спектаклей есть произведения того и другого) имеют достаточно опыта, актерских и режиссерских сил, чтобы удовлетворять требованиям «избалованного» хорошим искусством зрителя.

Почему же в таком случае на сценах русского драматического театра имени Чкалова и украинского музыкально-драматического театра появляется в последнее время так мало заметных спектаклей? Ведь верно же, что прошедший год не принес больших творческих побед ни тому, ни другому театру. Были спектакли по-лучше, были похуже, а вот своей «Иркутской истории» или «Точки опоры» не было в 1964 году.

Мы видели на сцене театра имени Чкалова хороший спектакль «Рассудите нас, люди», отмеченный суждением режиссерского почерка, хорошим актерским ансамблем. Постановщику И. Гриншпину удалось не просто создать запоминающийся спектакль, но и по-новому раскрыть творческие возможности коллектива театра. Нам взволновала новизна найденных В. Розовым и раскрытых режиссером Ф. Лещенко конфликтов в спектакле «В день свадьбы». Пришелся по душе спектакль «Чти отца своего», посвященный борьбе старого и нового в психологии человека наших дней. Однако и здесь следует оговориться, что эти спектакли при всех их бесспорных достоинствах не затрагивают широких общественных проблем, а их конфликты замыкаются в узкой семейной сфере.

Украинский музыкально-драматический театр сделал попытку создать значительный спектакль о подпольной борьбе в годы Великой Отечественной войны («Київський зошит»), однако ему не удалось преодолеть известный схематизм пьесы. Неудача еще больше усугубилась не вполне удачным подбором артистов, несовершенством художественного решения. Не принесла удачи также и постановка «Серце балтійця». Театру очень трудно ставить произведения музыкального жанра, не имея достаточно хорошего хора, оркестра и опытных певцов. Более удачливому театру оказался в постановке украинской классической пьесы И. Тобилевича «Гріх і покаяння», которая ранее почти не ставилась. Здесь, безусловно, сказался большой опыт театра в создании спектаклей классического репертуара.

Зачастую поспешность в выборе пьес причинит немало огорчений и театрам и зрителям. Только соображениями легкого кассового успеха была продиктована постановка в театре имени Чкалова такого слабого произведения как «Когда молчат пушки» по второй книге Ю. Дольд-Михайлика «И один в поле воин». Произведение построено не по лучшим образцам детектива и лишено больших человеческих страстей и мыслей. Далеки от подлинного искусства «Любовь без прописки» в том же театре и «Цвіркун» и «Случайные встречи» — в другом.

Нельзя сказать, чтобы в театрах не замечали слабости той или иной пьесы. Однако не прилагалось достаточных усилий, чтобы преодолеть существенные недостатки драматургии. Спектакли заранее обрекались на неудачу. Конечно, можно понять режиссера и актеров, которых не вдохновляет работа над слабой пьесой, но коль уж решено показать ее зрителю, надобно посвятить спектаклю все силы. Этого не скажешь ни о названных, ни о ряде других спектаклей.

К чему все это ведет? Мы уже не говорим о снижении воспитательной роли театра, что само собой разумеется. Неудача премьеры вынуждает театр, нередко в спешном порядке,

готовить новую премьеру, чтобы привлечь зрителя, или же увеличивать число выездов на другие площадки. В итоге — ослабление требовательности к искусству, перетомление труппы, пресечение творческого роста. И, конечно, охлаждение зрителя. В прошлом году оба театра показали спектаклей намного больше, чем было предусмотрено планом, однако плановой загрузки залов так и не удалось достичь. Отсюда и денежные затруднения. Украинский музыкально-драматический театр дал в прошлом году около 600 спектаклей! Если говорить языком производства, то здесь качество продукции оказалось почти целиком подмененным количеством. Отразились и другие причины, о которых будет сказано ниже, однако уровень спектаклей — главное, что создает авторитет театру.

Принято говорить: актер — главная фигура в театре. Актером надо уметь воспитывать, правильно подбирать. Театрам нет нужды прибегать к ним, имеют немалое число опытных мастеров, имена которых давно известны зрителям. В русском театре работают заслуженные артисты А. Класенко, П. Иванов, Н. Тропилов, Д. Гуторов, артисты Р. Гинет, Л. Морозова, А. Жабин и другие. Зрители любят заслуженных артистов Украинской ССР Р. Гаврилко, Л. Демьяненко, артистов З. Дормидонтову, А. Карлину, Д. Борщова, которые работают в украинском театре. Они составляют костяк творческого коллектива, им по плечу самые сложные сценические задачи. Но комплектование труппы — процесс непрерывный, она должна постоянно пополняться свежими силами.

Сегодня в театре имени Чкалова думают над тем, где «достать» двух молодых героев и героинь, артистов на комедийные роли. Примерно такую же проблему решают в украинском музыкально-драматическом театре. Кроме того, здесь недостает певца-баритона.

Вспомним, что такие же заботы занимали администрацию обоих театров в прошлом и позапрошлом годах. Заботы не из легких, если учесть, что названные ампулы являются в настоящее время остродефицитными. В таком случае, может быть, более легкой оказалась бы проблема сохранения нужных театрам актерских кадров? Не станем перечислять фамилии ушедших актеров. Скажем лишь, что только из украинского театра ушло в прошлом году одиннадцать человек. Были причины разные: и желание избежать трудностей, которые переживал театр после двухлетних странствий, и причины личного характера. Но в неменьшей степени сказались бытовые вопросы, в решении которых более активное участие должны были принять городские органы власти.

Итак, недостаток актеров с одной стороны, а с другой — недогрузка целого ряда артистов, которых театры попросту не в состоянии занять в спектаклях. Где же выход? До сих

пор этот вопрос только повторялся. Но теперь уже наступило время дать на него прямой и практический ответ.

Вырастить и сплотить подлинный коллектив актеров единомышленников можно только в обстановке высокой требовательности. Такая обстановка должна царить на всех этапах создания спектакля — от выбора пьесы, до ее показа на сцене. Ослабление требовательности, снижение творческой дисциплины нередко толкают театры на неверный подбор исполнителей («ладно, справится как-нибудь»), скорый спешный ввод новых актеров. Не здесь ли кроются причины шаткого качества многих спектаклей на выезде? Да и на базе тоже.

Вызывает удивление ставшее почти обычным такое положение, когда актерский состав не присутствует на обсуждении сдаточных спектаклей, а режиссеры как правило, отводят критику в адрес отдельных исполнителей. Замечания, высказанные на сдаче спектакля, почти не учитываются при дальнейшей работе. В связи с этим представляется совершенно правильным решение областного управления культуры назначать сдачу спектакля не позже чем за три дня до премьеры, чтобы дать время внести необходимые поправки. Положительных результатов следует ожидать также от повторного приема всех идущих ныне спектаклей.

В заключение еще один штрих. Сейчас г. Николаев в официальной статистике числится среди областных городов Украины как самый «театральный». И вот почему. На одного жителя Николаева приходится менее одного посещения театра в год, тогда как, скажем, в Виннице — более двух посещений. То, о чем говорилось выше, имеет непосредственное отношение к причинам столь обидного положения. Но, думается, дело не только в этом. Еще слабо, очень слабо работают театры и общественные организации города над привлечением зрителя. Еще полбеды, если зритель не посмотрит «Цвіркуна» или «Любовь без прописки». Но куда хуже, если при пустом зале идет ценный спектакль.